

ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

БЕЖИН ЛУГ

Был прекрасный июльский день, один из тех дней, которые случаются только тогда, когда погода установилась надолго. С самого раннего утра небо ясно; утренняя заря не пылает пожаром; она разливается кротким румянцем. Солнце — не огнистое, не раскаленное, как во время знойной засухи, не тускло-багровое, как перед бурей, но светлое и приветно-лучезарное — мирно всплывает под узкой и длинной тучкой, свежо просияет и погрузится в лиловый ее туман. Верхний, тонкий край растянутого облачка засверкает змейками; блеск их подобен блеску кованого серебра... Но вот опять хлынули играющие лучи, — и весело, и величаво, словно взлетая, поднимается могучее светило. Около полудня обыкновенно появляется множество крупных высоких облаков, золотисто-серых, с нежными белыми краями. Подобно островам, разбросанным по бесконечно разлившейся реке, обтекающей их глубоко прозрачными рукавами ровной синевы, они почти не трогаются с места; далее, к небосклону, они сдвигаются, теснятся, синевы между ними уже ни видать, но сами они так же лазурны, как небо; они все насквозь проникнуты светом и теплотой. Цвет небосклона, легкий, бледно-лиловый, не изменяется во весь день и кругом одинаков; нигде не темнеет, не густеет гроза, разве кое-где протянутся сверху вниз голубоватые полосы; то сеется едва заметный дождь. К вечеру эти облака исчезают, последние из них, черноватые и неопределенные, как дым, ложатся розовыми клубами напротив заходящего солнца; на месте, где оно закатилось так же спокойно, как спокойно вошло на небе, алое сияние стоит недолгое время над потемневшей землей, и, тихо мигая, как бережно несомая свечка, затеплится на нем вечерняя звезда. В такие дни краски все смягчены: светлы, но не яркие, на всем лежит печать какой-то трогательной кротости. В такие дни жар бывает иногда весьма силен, иногда даже «парит» по скатам полей, но ветер разгоняет, раздвигает накопившийся зной, и вихри-круговороты — несомненный признак постоянной погоды — высокими белыми столбами гуляют по дорогам через пашню. В сухом и чистом воздухе пахнет полынью, сжатой рожью, гречихой, даже за час до ночи вы не чувствуете сырости. Подобной погоды ожидает земледелец для уборки хлеба...

И. Тургенев

ПОД ЗАЩИТОЙ

Был сумрачный день. Я брел лесом по компасу, пробираясь сквозь чапыжник и заросли. В километре от большака, на поляне я заметил детишек. Их было трое: две девочки и мальчик. Чтобы не испугать их, я покашлял и окликнул:

— Ну, как, следопыты? Много тут ягод?

Мальчишка лет восьми вытер кулаком глаз и надтреснутым голосом сказал:

— Ягоды есть. Да вот дорогу потеряли.

— И солнца нет, - подсказала девочка в большой фуфайке.

— Так дорогу и без солнца найти можно, — сказал я, подходя, и посмотрел на большенькую девочку, которая молча стояла в стороне и придирчиво смотрела на меня.

— Можно, — сказал мальчик. — Да вот Нюрка (он показал на старшую) муравейника не нашла, да и забыла, с которой стороны у ели сучки считать, чтобы на север вышло...

Я подошел к пеньку, у которого стоял мальчик, спросил:

— С которой стороны солнце сильнее дерево греет?

— С южной, — все еще недоверчиво проговорила старшая.

— Значит, годовые кольца у дерева к югу будут толще?

Дети подошли ко мне и стали пристально смотреть на срез пенька.

Я вытащил компас и положил на пенек. Стрелка указала юг и север именно так, как определил мальчик.

— Я ведь говорил, а? Правильно говорил, — стал он требовать ответа у старшей. — А ты еще не верила!

— А смотрите, трава! — указал я, подойдя к дереву, где густо росла трава, и в ней красненькими огоньками-звездочками рдели крупные ягоды брусники.

— Где сочнее, зеленее и гуще трава? Дети думали, боясь не угадать.

— С северной стороны дерева, — подсказал я. — Она под защитой от солнца всегда сочнее и зеленее. — И я снова указал на компас...

— Под защитой-то компаса всегда легко угадать, — тихо сказала Нюра и созналась:

— А я вот знала, да забыла.

Н. Ширин

Стихи про июль для детей

Июль

На платьице — кармашек.
В нем спрятан абрикос.
Июль — пора ромашек,
Улыбок и стрекоз.
Кукушки крик последний
Как осени звонок.
Увянет скоро летний
Ромашковый венок.
Но в сердце, как в кармашке,
Мы увезем домой
Июльские ромашки
Пусть светят нам зимой.

(Т. Литвинова)

Июль

В июле зреет земляника
И на полянке, и в саду.
И все от мала до велика
За сладкой ягодой идут.
Над речкой солнышко — лепёшкой
И мостик радуги — дугой.
А в речке юркие рыбёшки
Зовут купаться нас с тобой.

(Т. Керстен)

Кузнечики... А кто они такие?
Заглядывал ли ты в их мастерские?
Ты, видно, думал — это кузнецы.
И в кузнях маленьких поодиночке
О наковаленки бьют молоточки,
А звон от них летит во все концы?
Но это заблужденье. Ты не прав.
Не кузница в траве, а телеграф,
Где точки и тире, тире и точки
Бегут вплотную по звенящей строчке.
И наспех сообщают обо всем,
Что в поле и в лесу творилось днем.

М Пришвин

В полях созрел ячмень, он радует меня!
Брожу я целый день по волнам ячменя.
Смеется мне июль, кивают мне поля,
И облако, как тюль, и солнце жжет, паля.

Н. Шорин

Сенокос идёт в июле,
Где-то гром ворчит порой,
И готов покинуть улей
Молодой пчелиный рой.

(С.Я. Маршак)

Будто взяв рецепты у бабули, —
Она вечно копит про запас! –
На горячем противне июля
Жарит лето пироги для нас.
— Положить, бормочет, — в тесто росы,
Размешать в нем солнечный желток.
Добавляет жаркий полдень, грозы,
Ароматный липовый цветок.
Джем-начинка для детей любая:
Звонкий мячик, поле всё в цветах,
Ночь в палатках, речка голубая,
За сараем прятки в лопухах.
Только я сижу весь день мечтая,
Съев пирог с бездельем впопыхах.

(О. Рачицкая)

Нас греет солнце красное
Июльской теплотой,
Дыханьем спелой ягоды
Наполнен лес густой.

(Н. Берендгоф)

